

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
26 November 2009
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Девяносто седьмая сессия

12-30 октября 2009 года

Решение

Сообщение № 1555/2007

<i>Представлено:</i>	Хуаном Суилсом Рамонетом (представлен адвокатом Хорди Льобетом Пересом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	18 сентября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 1 мая 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	27 октября 2009 года
<i>Тема сообщения:</i>	Сфера охвата кассационного обжалования по уголовному делу
<i>Процедурные вопросы:</i>	Неисчерпание внутренних средств правовой защиты; отсутствие обоснования утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	Право на пересмотр вышестоящим судом обвинительного приговора и наказания
<i>Статья Пакта</i>	14, пункт 5
<i>Статьи Факультативного протокола</i>	2; 5, пункт 2 b)
[Приложение]	

---

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Приложение

Решение комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах девяносто седьмая сессия

относительно

Сообщения № 1555/2007**

<i>Представлено:</i>	Хуаном Суилсом Рамонетом (представлен адвокатом Хорди Льобетом Пересом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	18 сентября 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 октября 2009 года,

принял следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения от 18 сентября 2006 года является гражданин Испании Хуан Суилс Рамонет, родившийся в 1953 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил для государства-участника в силу 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом Хорди Льобетом Пересом.

1.2 17 июля 2007 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, согласился с просьбой государства-участника рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от вопроса существования.

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджесумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Обстоятельства дела

2.1 Барселонский провинциальный суд своим решением от 7 ноября 2001 года приговорил автора к наказанию в виде лишения свободы сроком на четыре года и шесть месяцев за продолжительные мошеннические действия в связи с операциями, в ходе которых автор привлекал инвесторов, предлагая им высокие проценты. Этот приговор был обжалован в порядке кассации в Верховном суде, который 23 декабря 2003 года отклонил ходатайство об обжаловании.

2.2 Автор представил копию судебного решения по кассации. В нем была дана оценка каждому из мотивов для кассации, изложенных автором, все из которых были опровергнуты. Во-первых, автор заявил об ущемлении его права на эффективную судебную защиту ввиду отсутствия обоснования назначенного наказания. В отношении этого мотива Верховный суд отметил следующее: "Суд назначил наказание в виде лишения свободы сроком на четыре с половиной года и в виде штрафа, поскольку он принял во внимание то обстоятельство, что речь идет о мошенничестве с отягчающими обстоятельствами, которое влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок от одного до шести лет и наказание в виде штрафа. Кроме того, мошенничество имело продолжительный характер, что в уголовном законодательстве влечет за собой наказание от трех с половиной до шести лет лишения свободы. Наказание на срок четыре с половиной года является ниже среднего наказания в рамках предусмотренного законом. Учитывается также, что более суровое наказание назначается не только вследствие квалификации мошенничества как преступления, повлекшего за собой завладение чужой собственностью, но и того факта, что его размеры превышают тяжесть правонарушения, предусмотренную в качестве отягчающих обстоятельств, и позволяют применить индивидуальный подход в этом деле в качестве критерия для мотивировки как наказания в виде штрафа, так и назначаемого наказания в виде лишения свободы".

2.3 Второе основание касается в основном квалификации упомянутых деяний как длящегося преступления, что оспаривается автором. По этому аспекту Верховный суд отметил, что два эпизода мошенничества, соответственно на суммы в размере 15 и 6 миллионов, были отнесены к категории преступлений с отягчающими обстоятельствами и что квалификация длящегося преступления использовалась вследствие большого количества действий, составлявших мошенничество.

2.4 Третий мотив кассации касается излишней продолжительности процедуры. В этом отношении Суд указал следующее: "Это утверждение сводится к констатации того, что с момента возбуждения процедуры в апреле 1997 года и до устного слушания в Суде в ноябре 2001 года прошел срок, который считается чрезмерным. Заявитель ни во время производства по делу, ни на судебном разбирательстве не жаловался на задержки, не квалифицировал их как излишние и не заявлял об ущемлении его права. В ходатайстве о кассационном обжаловании идет речь только о продолжительной во времени процедуре без указания каких-либо излишних задержек, которые не ставятся в вину сторонам".

2.5 Четвертым мотивом кассации была фактическая ошибка при оценке доказательств, при этом в число документов, удостоверяющих эту ошибку, были включены банковская квитанция, письмо, подписанное представителем банковского учреждения, жалоба, заявление свидетеля и письменное изложение обвинений одной из сторон. Суд, напомнив о требованиях, которым должны соответствовать документы, чтобы можно было использовать их в качестве доказательств, отметил следующее: "Ни один из включенных документов не может

считаться документом, удостоверяющим ошибку, о которой идет речь в жалобе. Представленное письмо содержит всего лишь личные соображения относительно некоторых фактов, которые, будь они изложены в суде первой инстанции, стали бы свидетельскими показаниями и незамедлительно подверглись бы оценке судом без того, чтобы считать письмо официальным документом. Точно так же жалобы и обвинения касаются мнения об уголовном преследовании лица, но не позволяют удостовериться ошибку, которая, как утверждается, существовала в той мере, в какой такие задокументированные акты требуют предъявления точных доказательств. Документ, содержащий отчет о сделке, по видимому, является фотокопией, а его содержание не соответствует аутентичности, необходимой для доказывания ошибки, и в любом случае не имеет отношения к фактическому экономическому ущербу, понесенному вторым из пострадавших".

2.6 Автор привел также в качестве мотива для кассации тот факт, что Проинциальный суд отказался признать в качестве доказательств две представленные им улики: документ, состоявший из фотокопий выдержек опубликованных в печати объявлений, в которых предлагались сделки с банковскими учреждениями для получения определенной прибыли, а также свидетельство одного лица, не связанного с этим делом, которое подтверждало наличие сделок, аналогичных тем, которые предлагались автором. В отношении первого из них Верховный суд заявил следующее: "Предъявленный документ был правомерно отклонен. Во-первых, речь шла не о документальном доказательстве в собственном смысле слова, а о фотокопиях вырезок из периодических изданий, что ограничивает доказательственную силу этого документа, и прежде всего потому, что он не имеет отношения к предмету разбирательства. Тот факт, что банковские учреждения предлагают определенные операции для получения высокой прибыли, не имеет отношения к предмету дела, а именно к мошенничеству, как оно было квалифицировано в обвинительном акте". Что касается предъявленных свидетельских показаний, то Суд заявил следующее: "В протоколе устного судебного разбирательства отсутствует официальный протест против отказа в признании доказательства, который является необходимой предпосылкой, позволяющей Суду пересмотреть принятое решение с точки зрения упомянутого права на защиту. Кроме того, отсутствует обоснование необходимости появления свидетеля в суде, которое позволило бы лучше понять, какие при этом преследовались интересы. Как и в случае отклоненного документа, отклоненные свидетельские показания также не имели отношения к предмету судебного разбирательства. Свидетель, как указано в ходатайстве об обжаловании, должен был подтвердить факт проведения коммерческих операций с высокими прибылями и аналогичными гарантиями, подобно тем, которые предоставлял обвиняемый, однако же даже в случае такого подтверждения это не имело отношения к предмету обвинения, а именно факту завладения путем обмана средствами других лиц при помощи коммерческого предложения, что является типичным трюком для введения в заблуждение".

2.7 Автор оспорил судебное решение по кассации, представив ходатайство о его пересмотре во Вторую палату Верховного суда, в котором он заявлял о существовании новых доказательств. В своем постановлении по этому ходатайству Суд выразил свое мнение следующим образом: "Новыми доказательственными элементами можно было бы считать только (...) квитанции о переводах средств на имя некоего Вальтера Маррососа, из чего якобы можно заключить, что заявитель был простым посредником. Однако в любом случае, помимо того, что такие документы ничего не доказывают и, в частности, поскольку они датированы 11 июня 1996 года, т.е. до того, как доказанные события имели место,

демонстрация участия третьей стороны в этих событиях могла бы стать основанием для ее уголовного преследования, но никоим образом не опровергает участие заявителя в этих событиях, и поэтому такие документы ни в коем случае не могут пониматься как демонстрирующие его невиновность". Ввиду вышеизложенного Палата 14 сентября 2004 года отклонила ходатайство. Наконец, автор представил жалобу по процедуре ампаро в Конституционный суд, который своим решением от 5 сентября 2006 года отказался принять ее на рассмотрение за истечением установленного для этого срока.

Жалоба

3. Автор заявляет, что он стал жертвой нарушения его права на пересмотр вышестоящим судом обвинительного приговора и назначенного наказания, согласно пункту 5 статьи 14 Пакта, в силу ограничений, существующих в процедуре обжалования в порядке кассации в испанской судебной системе.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 7 июня 2007 года государство-участник представило возражения против приемлемости сообщения. Оно отметило, что автор ограничивается общими ссылками, не уточняя, какие факты или какие утверждения не были приняты во внимание и рассмотрены в ходе обжалования в порядке кассации. Это обстоятельство свидетельствует о злоупотреблении правом представлять сообщения, которое понимается как право на пересмотр дела в связи с конкретными случаями предполагаемых нарушений, а не пересмотр правовых систем в целом.

4.2 Государство-участник добавляет также, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку намеревался при помощи ненадлежащего обжалования путем представления ходатайства добиться пересмотра судебного решения тогда, когда было уже невозможно обжаловать в Конституционном суде решение, подтверждающее его осуждение. Поэтому следует также признать сообщение неприемлемым по смыслу статьи 2 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5. 4 октября 2007 года автор вновь заявил, что испанская судебная система не соответствует пункту 5 статьи 14 Пакта. Он отметил, что решение по кассации в данном деле от 2 декабря 2003 года было принято ранее Органического закона № 19/2003 о более широком использовании второй инстанции в Испании. Поэтому приговор был вынесен в то время, когда обжалование в порядке кассации не позволяло осуществлять комплексный пересмотр доказательств и установленных фактов.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека, прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Комитет, как того требует подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой международной процедуры разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает утверждения государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты в силу несоблюдения автором установленного законом срока для подачи в Конституционный суд жалобы по процедуре ампаро. Комитет напоминает о своей установившейся практике, согласно которой исчерпание каких-либо средств правовой защиты необходимо только в случае наличия реальной возможности их успеха¹. Обжалование по процедуре ампаро не могло увенчаться успехом в связи с предполагаемым нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта, вследствие чего Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.4 Автор утверждает, что он был лишен его предусмотренного в пункте 5 статьи 14 Пакта права на пересмотр его обвинительного приговора вышестоящим судом, поскольку в Испании обжалование в порядке кассации не предусматривает комплексного пересмотра доказательств и установленных фактов. Однако Комитет отмечает, что автор сформулировал свою жалобу в общем плане, не выделив конкретные вопросы, в связи с которыми он считает, что Верховный суд не осуществил пересмотр его дела. Кроме того, постановление Верховного суда гласит, что были подробно рассмотрены все мотивы кассации, изложенные автором, включая мотивировку назначенного наказания, квалификацию фактов, возможную затяжку процедуры, оценку доказательств и отказ от принятия в качестве доказательств. Поэтому Комитет считает, что жалоба, касающаяся пункта 5 статьи 14, не была в достаточной степени обоснована в целях ее приемлемости, и заключает, что она является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола².

7. Ввиду вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

¹ См., например, сообщения № 1095/2002, *Гомариц против Испании*, решение от 26 августа 2005 года, пункт 6.4; или № 1101/2002, *Альба Кабриада против Испании*, решение от 3 ноября 2004 года, пункт 6.5, и № 1293/2004, *Диос Прието против Испании*, решение от 17 июня 2002 года, пункт 6.3.

² См. сообщения № 1490/2006, *Пиндадо Мартинес против Испании*, решение от 30 октября 2008 года, пункт 6.5, и № 1489/2006, *Родригес против Испании*, решение от 30 октября 2008 года, пункт 6.4.